

А.Ю. Быков

Писатель-экономист, автор цикла книг
по истории экономики

Ручной труд как базис экономики России

В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием небольших производственных предприятий ручного труда, которые могли бы работать в сфере экономики простых вещей, как возможному базису новой диверсифицированной экономики России.

Ключевые слова: ручной труд, базис, экономика, производство, торговля, диверсификация.

В октябре 2020 года правительством Российской Федерации были внесены изменения в концепцию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». Принципиально новое в этих изменениях – план в ближайшие три года увеличить почти в полтора раза объем обязательных закупок со стороны государства и госкомпаний у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отнесенных федеральным законодательством к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП). Планируется, что до 2023 года ежегодный объем таких закупок вырастет с 3,4 трлн до 5 трлн руб.

Ключевой вопрос в данной связи – эффективность конечного результата, достигаемого через расходование этих огромных государственных ресурсов. Реально работающим способом стабилизации экономики, развития малого и среднего бизнеса мог бы стать обязательный государственный заказ для МСП. Но в современных российских реалиях нельзя не учитывать коррупционную составляющую. Нередкими являются ситуации, когда при тех или иных формах неофициального участия менеджеров государственных компаний или даже чиновников создаются или так или иначе аффилируются субъекты МСП, которым в итоге и выделяются государственные средства. Получается, что государство выделяет серьезные финансовые ресурсы, объем которых достаточен для того, чтобы наметились реальные позитивные перемены. Но по тем

коррупционным скандалам вокруг госзакупок, которые вышли в публичное пространство, мы видим, что просто залить деньгами проблему невозможно. Механическое увеличение финансирования провоцирует увеличение коррупционных рисков.

Один из возможных способов решения данной проблемы – создание небольших производственных предприятий ручного труда. Они могли бы работать в сфере экономики простых вещей.

Мир не может больше жить в долг

Мы живем в условиях глобального экономического кризиса. Об этом свидетельствуют многие симптомы. Один из них – сокращение мировой торговли.

Считается, что поводом для начала кризиса стали локдауны из-за пандемии коронавируса. Но лечению подлежит причина кризиса, а не повод и не симптомы. Причина глобального кризиса заключается в господствующей экономической идеологии прибыли.

Мы должны обратиться к истории, для того чтобы в современных условиях использовать те уроки, которые дает нам прошлое. История человечества состоит из противоборства двух экономических идеологий – самодостаточности и прибыли. Когда Россия жила в экономической идеологии самодостаточности, то в эти годы ни кризисов, ни санкций мы не замечали.

Первый глобальный кризис экономической идеологии прибыли был в 1929–1933 годах. Его причины обстоятельно изложены Аланом Гринспеном в работе «Золото и экономическая свобода». СССР в те годы жил в идеологии самодостаточности и мирового кризиса не заметил. Наша промышленность росла на 25% ежегодно. Заметьте, в натуральных показателях, а не в стоимостных. И инфляции в те годы в СССР не было. А вот США, Германия и другие страны преодолевали кризис созданием миллионов рабочих мест ручного труда, благодаря которым были сохранены трудовые ресурсы. Тот опыт США и Германии сегодня предельно актуален для России.

Экономическая реформа 1965 года перевела нашу экономику из идеологии самодостаточности в идеологию прибыли. Высокоэффективная экономическая модель концентрации производства, развивавшаяся в нашей стране в идеологии самодостаточности при Александре III, Петре Столыпине и Иосифе Сталине, просто не могла существовать в новой, чуждой ей идеологии прибыли и разрушилась. И рухнул СССР.

Идеология прибыли – это всегда финансовая пирамида. С 1944 года за счет эмиссии ничем не обеспеченных денег шла жизнь в долг перед будущими поколениями. В феврале 1965 года президент Франции Шарль де Голль ясно предупредил, чем это неизбежно закончится. Его пророчество сбылось. В 2020 году наступил второй глобальный кризис экономической идеологии прибыли. В последние годы многим странам собираемых налогов уже не хватало для обслуживания процентов по накопленным долгам.

Этот кризис похож на первый. На повестке дня в России возрождение предприятий ручного труда для того, чтобы защитить население от нищеты и голода. Надо поднять опыт США и Германии начала 30-х годов XX века.

Если бы наша страна не ушла в 1965 году из идеологии самодостаточности в идеологию прибыли, то сегодня мы не заметили бы ни глобального экономического кризиса, ни санкций.

Исцелить экономическую проблему можно только экономическими инструментами и в примате экономики над политикой. Никогда в мировой истории не получалось вылечить болезнь, развившуюся в экономиче-

ской идеологии прибыли, оставаясь в ней. Чтобы победить такую болезнь, необходимо вернуться в экономическую идеологию самодостаточности.

Что мы производим и чем торгуем

В Россию ежегодно импортируются простые вещи: скобяные, бондарные изделия, инструменты, консервы, предметы из пластика, простая мебель, строительные материалы – на десятки миллиардов долларов. Вся эта продукция может производиться внутри страны.

В 2020 году по сравнению с I полугодием 2019 года положительное сальдо торгового баланса России уменьшилось почти в два раза – на 42,17% (39 125 млн долл.). При этом мы видим, что экспорт просел существенно больше импорта (–22,54 и –6,34% соответственно). (Тут и далее данные сайта «Внешняя торговля России», подготовленные на основе данных Федеральной таможенной службы России.)

Для сравнения, а также чтобы показать, как влияет экспорт товаров повседневного потребления на торговый баланс России, возьмем три пункта внешнеторговой номенклатуры, имеющих прямое отношение к одежде. В скобках указаны импорт и экспорт каждой номенклатуры за 2019 год.

Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания (0,173 и 3,355 млрд долл.). Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания (0,202 и 3,707 млрд долл.). Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье (0,092 и 0,810 млрд долл.).

Как легко посчитать, только на импорте одежды Россия теряет в год 7,4 млрд долл. И так практически по каждой позиции товаров повседневного спроса. Берем «обувь, гетры и аналогичные изделия, их детали». В год завозим на 3,43 млрд, вывозим на 0,2 млрд долл. Потери – 3,23 млрд долл.

Мебель: завозим на 2,872 млрд долл., вывозим на 0,568 млрд долл. Минус 2,3 млрд долл.

Игрушки и спортивный инвентарь: завозим 2,063 млрд долл., вывозим на 0,165 млрд долл. Минус 1,9 млрд долл.

Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоцен-

ных металлов; их части из недрагоценных металлов: завозим на 1,672 млрд долл., вывозим на 0,796 млрд долл. Минус 0,88 млрд долл.

Посуда. Сюда можно отнести две номенклатуры: «керамические изделия», завозим на 0,973 млрд долл., и «стекло и изделия из него», завозим на 0,904 млрд долл. Тут с экспортом получше, но он все равно уступает импорту (0,3 и 0,7 млрд долл. соответственно). Минус 900 млн долл.

Любимые всеми соломенные шляпы. Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия: завозим на 17 млн долл., вывозим на 0 долл. На пустом месте – а как еще назвать солому? – минус 17 млн долл. торгового баланса.

А есть еще статьи «пластмассы и изделия из них», «каучук, резина и изделия из них», «бумага, картон и т.д.». Тут невозможно с ходу отделить сырье от готовой продукции, но быстрый замер изделий в магазинах покажет, что в основном это все же готовые изделия. Всего вместе завозим на 15 млрд долл., вывозим на 9 млрд долл. Минус 6 млрд долл.

По всем номенклатурам сумма импорта товаров повседневного спроса приближается к 20%. При этом мы не учитываем высокотехнологичные товары: фармацевтику, электронику и т.д.

Эти деньги вполне могли бы оставаться в России и служить нуждам ее граждан. Кроме того, неизбежное, уже начинающееся на наших глазах сокращение мирового торгового оборота грозит обернуться для россиян тотальным дефицитом простейших вещей от канцтоваров до лопат. Чтобы строить дома, нужны не только гвозди, но и топоры с молотками. Об этом стоит помнить.

Новая экономическая политика самодостаточности

Сегодня возможности развития бизнеса в России ограничены. Мы уже 20 с лишним лет мечтаем и без устали говорим о том, что надо довести долю малого и среднего бизнеса в доходной части бюджета до 90%, как в Германии и Японии. И это правильные мечты и правильные разговоры. Именно малый и средний бизнес дает многополярность и обеспечивает экономическую самодостаточность этих стран. Но в текущей национальной

экономической парадигме пока нет реального движения к этой цели.

Необходимо переосмыслить роль МСП в решении задачи достижения экономической самодостаточности России. Если частному бизнесу России дать длинные деньги и госзаказ, тогда он выстроит новые производственные цепочки. Внутренний рынок наполнится товарами. Россия исправит сырьевой уклон экономики.

Государства нет без экономики. Власть в своих решениях должна отдавать приоритет экономике над политикой, то есть власть должна быть экономической с менталитетом хозяина, а не политической с менталитетом временщика. Цели власти должны совпадать с целями экономического развития страны. Новая экономическая политика самодостаточности могла бы состоять из двух основных частей.

Первое. Законодательная и исполнительная власть должна обеспечить народное хозяйство длинными и дешевыми деньгами.

Второе. Государство должно загрузить частный сектор экономики государственным заказом по производству товарной массы, необходимой для обеспечения полной экономической самодостаточности России. Производство в рамках госзаказа должно решить две ключевые задачи: производство жизненно необходимой продукции и максимальное обеспечение занятости населения. Существенное улучшение торгового баланса страны будет полезным бонусом.

Национальный проект создания предприятий ручного труда и развитие государственно-частного партнерства

Экономика состоит из накопленного производственного капитала, природных и трудовых ресурсов. Государству важно не потерять эти три составляющие. Трудовые ресурсы крайне трудно и долго восстанавливать. Нельзя допустить безработицу, нищету и голод. Необходимо решительно приступить к созданию концентрированного базиса экономики России – миллионов рабочих мест ручного труда в экономике простых вещей.

В Беларуси данные производства и не прекращали работу. Два года назад необходимость воссоздания экономики простых вещей осознали и в Казахстане. Проект правительства РК «Экономика простых вещей» не только успешно развивается, но в условиях

экономического кризиса из-за пандемии получил дополнительное финансирование. Оно было увеличено с 0,6 трлн тенге до 1 трлн. Эта мера вошла в список мер противодействия кризису. В результате Казахстан заметно лучше других стран СНГ преодолевает его последствия.

Однако казахстанские власти в рамках проекта предоставляют субсидии, госгарантии и льготные кредиты малому бизнесу, который выпускает номенклатуру из утвержденного списка. Мы предлагаем действовать по другой схеме, которая способна принести еще более быстрый эффект, что в текущих условиях крайне важно.

В России необходимо запустить отдельный национальный проект по созданию предприятий ручного труда. На первом этапе его реализации будут построены 2000 государственных заводов ручного труда в среднем на 500 работников каждый. Реализация уже этого этапа дала бы миллиону семей достаточный для выживания доход, а правительству – решение целого ряда экономических и социальных проблем.

В реализации данного проекта необходимо тесное сотрудничество государства и частного бизнеса. Правильным было бы, чтобы построенные предприятия ручного труда остались в государственной собственности. Однако практика показывает, что частный бизнес более гибок и эффективен в организации работы малых и средних предприятий. Поэтому данный нацпроект мог бы предусмотреть развитие государственно-частного партнерства в России.

Государство сдало бы построенные им предприятия в бессрочную и безвозмездную аренду юридическим и физическим лицам, представляющим малый и средний бизнес. При этом должны быть понятные и прозрачные критерии, по которым отбирались бы представители МСП для участия в проекте, полностью исключающие коррупционные схемы при отборе.

В работе новых предприятий ручного труда роль частного бизнеса должна быть в организации эффективного менеджмента, который обеспечил бы стабильность работы и выплаты белых зарплат, сделал бы их самокупаемыми. Однако здесь необходим и определенный протекционизм со стороны государства – обеспечение таких предприятий госзаказом, ограничения по импорту про-

изводимой на них продукции. Государство защитит эти свои предприятия от рейдерства и коррупции. Такая защита важна и в связи с тем, что должны быть объективные критерии, которые позволят определять, справляется ли конкретный бизнес с организацией работы конкретного государственного предприятия.

Госзаказ даст этим предприятиям стабильность. А за счет стабильных доходов миллиона работников у таких предприятий появится клиентская база, с которой они смогут работать. Собрав опыт с одним миллионом рабочих мест, можно будет расширить рамки нацпроекта.

Увеличение доли госзакупок у МСП дает все шансы направить этот дополнительный денежный поток в новое русло. Предприятия ручного труда могут снабжать бюджетные, включая силовые структуры и госкорпорации, массой вещей повседневного пользования. Сейчас эта сфера непрозрачна и коррумпирована. Но наведение в ней порядка жизненно важно. Это насущная проблема, требующая безотлагательного решения. Квотирование госзакупок не у абстрактного МСП, а у принадлежащих государству предприятий ручного труда, созданных в рамках нацпроекта, обеспечит их первоначальным рынком платежеспособного сбыта и откроет перспективы дальнейшего развития.

Источники финансирования преобразований

К настоящему времени в России разрушены все национальные экономические инструменты, отсутствуют возможности привлечения внешних долгосрочных кредитов с низкой процентной ставкой. В этой ситуации правительство может использовать два незаслуженно забытых финансовых ресурса – федеральные займы на выгодных для населения условиях и восстановление винной монополии государства.

При этом нужно осознавать, что налоги даже теоретически не могут быть источником для инвестиций. В истории не было случая, чтобы индустриализацию провели на налоги. Целью правительства, желающего процветания своей страны, должно быть развитие товарного производства, а не сбор максимального количества налогов любой ценой. Государство, живущее только от налоговых сборов, движется к краху.

В кризис частный бизнес идет в правительство с просьбами о финансовой помощи. Но до тех пор, пока наше государство не зарабатывает, а живет с налогов и штрафов, оно может помочь нам только из тех денег, которые взяты у нас самих. Так из кризиса не выйти.

Надо находить варианты, при которых государство сможет само зарабатывать на решение стоящих перед ним задач и не повышать, а снижать налоги. Один из таких вариантов – создание государственных монополий и формирование новых рынков. Самое главное – вернуться к идеологии самодостаточности, постепенно уйти из экономической модели рыночного хаоса, работающей в идеологии прибыли, к экономическим моделям, работающим в идеологии самодостаточности.

В идеологии самодостаточности существуют две экономические модели. В модели концентрации производства налоги не взимаются вообще, они включены в самую концентрацию. В предложенной Георгием Маленковым и реализованной в Сингапуре и КНР модели государственной концентрации рынка взимаются щадящие налоги, стимулирующие развитие товарного производства. Вторая модель в настоящее время больше всего подходит для России.

Сейчас налоги взимаются за каждый производственный шаг, что превращает занятие малым бизнесом в настоящее наказание со стороны государства.

Чтобы люди были заинтересованы, налоги должны стимулировать производство. К примеру, если на предприятии из нацпроекта будут платить налоги по системе ЕНВД, то при наличии 500 сотрудников – ставка налога 13%, 1000 сотрудников – 12%, 1500 сотрудников – 11%, 2000 сотрудников – 10%, 2500 сотрудников – 9%, 3000 сотрудников – 8%, 3500 сотрудников – 7%, 4000 сотрудников – 6%, 4500 сотрудников – 5%, 5000 сотрудников – 4%, 5500 сотрудников и больше – 3%.

Кроме того, полагаю, что частному бизнесу должен быть законодательно определен размер максимально допустимой налоговой и штрафной нагрузки. Например, не больше 20% от прибыли.

В кризис все ищут стабильности. Несколько сотен, а впоследствии несколько тысяч заводов в секторе экономики простых вещей, обеспеченных государственным и муниципальным заказом, могут стать теми островками стабильности, которые помогут сдемпировать последствия кризиса для населения, снизить валютные расходы и стать базисом новой диверсифицированной экономики.

©Быков А.Ю., 2021